

Цю Ин перестала плакать и наклонилась, чтобы поднять свиток с земли. Хотя картина была еще не закончена, и на пергаменте красовался только голова и половина тела женщины, она всё ещё могла видеть, что человек, нарисовавший картину, вложил в нее глубокие чувства.

Она та женщина, которая изменила сердце Чжоу Аня?

Кто она такая?

Три дня спустя хоу Чжэн прибыл в Лунси и приказал, как главнокомандующий, собрать три больших отряда для борьбы с армией Чжоу, но не нападать.

Чу не нападали, Чжоу не нападали, и это противостояние можно было охарактеризовать как «не отступай, не наступай».

- Принц Ань, так больше продолжаться не может. Мы либо нападём, либо покинем армию, но мы не можем тратить время зря, - заявил раздосадованный Сюй Лан.

Чжоу Ань закрыл книгу и спросил:

- В чем дело? Ты хочешь увидеть, как проливается кровь твоих соотечественников?

Сюй Лан подошел ближе и сказал:

- Нет, нет, как вы можете так говорить? Просто в любой войне важно перехватить инициативу, тем самым увеличив шансы на победу. Теперь, когда Чу не воспользовалась первым шансом, давайте им воспользуемся мы. Кроме того, кровопролитие на поле боя - обычное дело, важен лишь результат. Пожалуйста, соглашайтесь.

Чжоу Ань покачал головой:

- Можешь больше не убеждать меня. У меня есть свой собственный план. Уходи.

Всё было бесполезно. Как он может иметь дело с таким мягким главнокомандующим?

Как только Сюй Лан ушел, молодой генерал вошел в палатку и доложил Чжоу Аню:

- Принц Ань, вам письмо.

Чжоу Ань поднял брови:

- Кто его прислал?

Генерал покачал головой и сказал:

- Я не знаю. Говорят, что его принес какой-то ребенок. Он отдал письмо и сразу же убежал.

Чжоу Ань взял письмо и открыл его. Почерк отправителя был энергичным и напористым. Видно, что человек, написавший это письмо, был очень силен. Иероглифы выглядели размашистыми, но были аккуратно расставлены с единым интервалом.

Прочитав письмо, Чжоу Ань явно обрадовался и пробормотал про себя: «Отлично, всё идёт по плану».

Как только Цзинь Ван прибыл в Цзинду, Чу Лянь вызвал его к себе в особняк.

Чу Лянь посмотрел на Минь Хэнчжи, стоящего перед ним. Он был красив, высок и обладал необыкновенной осанкой. Глаза цвета персиковых косточек очаровательно блестели. Неудивительно, что Тяньсинь влюбилась в него.

- Хэнчжи, я знаю, что ты занят, но ты всегда должен помнить, что ты не только Цзинь Ван, но и жених Тяньсинь.

Минь Хэнчжи посмотрел вниз и сказал:

- Хэнчжи ни на мгновение не забывал об этом, но в последнее время я был занят официальными делами, поэтому не нашел времени посетить Цзинду. Хэнчжи совершил ошибку.

Чу Лянь махнул рукой: «Твоя правда. Естественно, карьера - это первое, на что нужно обращать внимание. Чу Тяньсинь ведь моя единственная дочь. Она избалована донельзя и не может выносить никаких обид. Ты так нравишься ей, но она не может тебя видеть. Совершенно естественно, что ей в голову лезут всякие глупости. Вот почему... - он поднял брови и посмотрел на Минь Хэнчжи, а затем проглотил свои слова.

Минь Хэнчжи сделал вид, что не понимает, о чём речь. Он усмехнулся про себя, но сумел изобразить обеспокоенность:

- Что-то случилось с принцессой?

Чу Лянь махнул рукой:

- Ничего страшного, но в последнее время она постоянно думала о тебе и была немного подавлена. Она будет в порядке, как только увидит тебя. Твоё появление определенно способно излечить её от всякой хвори.

Минь Хэнчжи усмехнулся:

- Господин, должно быть, шутит.

- Хэнчжи, ты должен помнить, что Синь'эр - единственная дочь будущего императора. После того, как я взойду на трон, вы с Синь'эр обретёте небывалый статус и положение. Представь, что в будущем вся власть будет принадлежать тебе.

Ого, Чу Лянь пытается его отвлечь? Будет лучше, если он будет думать о своем будущем, а не о лице его дочери, на которое страшно смотреть?

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1740838>